

Глядя на большую сырую баранью ногу, лежавшую перед ним, и на необработанную шкуру в своих руках, Линь Шуйши решил сначала разжечь костер. Он снова протер руки, пытаясь разжечь огонь. Когда трава наконец начала дымиться, он быстро сложил ладони лодочкой и, надув щеки, сильно подул, чтобы раздуть пламя.

Он подбросил сухой травы и веток, и наконец огонь затрещал, пуская в горный лес тонкую струйку голубого дыма.

Фули, лежа на боку на древнем дереве, смотрел сквозь ветви на маленький костер, который разожгла «самка». Мерцающее красное пламя было опасным, звери его боялись. Похоже, этого человека было не так-то просто убить — у каждого существа был свой способ выживания.

Линь Шуйши тоже посмотрел на высокий густой кроны деревьев, но не услышал никакого движения. Он решил, что мужчина согласился на его действия на этой территории, поэтому сначала решил подкрепиться.

Он положил большую баранью ногу на огонь, чтобы она поджарилась, и вскоре воздух наполнился аппетитным запахом жареного мяса и шипящего жира.

Маленький волчонок, чьи лапки были слишком слабы, чтобы взобраться на дерево, мог только наблюдать за Фули, сидящим на ветках, и все больше тревожился. Он долго царапал кору дерева, издавая тихие поскуливания. Но когда он почувствовал запах жареного мяса, то оставил попытки взобраться на дерево и вместо этого упрямо заковылял к Линь Шуйши, дергая его за штаны.

— Ты уже съел много сырого оленьего мяса! Я могу дать тебе только маленький кусочек, — сказал Линь Шуйши, отрезая лучший кусок мяса. Как только он подул на него, чтобы охладить, маленький щенок подпрыгнул, схватил его в пасть и начал рвать на части. Линь Шуйши не осмелился протянуть руку снова — каким бы милым он ни был, это все равно был волк, дикий и защищающий свою еду.

Увидев, как сильно волчонку понравилось приготовленное мясо, Линь Шуйши на мгновение задумался, а затем отрезал еще один кусок мяса с ноги, на этот раз с жиром и еще сочащимся соком. Он положил мясо в керамическую миску и отнес ее на платформу в домике на дереве.

Стоя там, он мог видеть только длинные мускулистые ноги мужчины, его напряженные сухожилия, словно готовые погнаться за любой добычей. Это зрелище заставило Линь Шуйши тосковать по тому, чего он жаждал в прошлой жизни. Несмотря на холод, мужчина был лишь слегка прикрыт куском меха, и на его лице не было и следа дискомфорта.

Линь Шуйши слегка откашлялся.

— Э-э, мясо готово, можешь попробовать кусочек.

Увидев, что ствол дерева слегка шевельнулся, он быстро поставил миску и, как испуганный кролик, поспешил вниз по лестнице.

К тому времени, как Линь Шуйши спустился и оглянулся, на платформе остались только полуразбитая керамическая чаша и лист, который только что упал в нее.

Линь Шуйши постоял немного, глубоко вздохнул и вернулся к костру, чтобы продолжить есть мясо. Он почувствовал облегчение — мужчина принял его жест доброй воли.

Мясо барана было мягче и нежнее, чем оленина, его было легче жевать. Оно было ароматным, но без приправ. Линь Шуйши знал, что ему нужна соль, а также фрукты и овощи, в противном случае он со временем потеряет силы, и его сопротивление ослабнет.

В такой обстановке заболеть может означать смерть.

Поэтому Линь Шуйши решил немедленно действовать. Сначала ему нужно было построить печь, а затем отправиться в ближайший лес, чтобы собрать дикорастущие травы, съедобные растения или кедровые орехи — все, что он сможет найти.

Построить глиняную печь было относительно просто. Сначала ему нужно было выкопать немного земли. К счастью, земля в этом месте не была сильно промерзшей, выкопав ямку глубиной примерно в полпальца, он легко выкопал землю. Если бы он был у подножия горы, земля, скорее всего, промерзла бы на метр вглубь, и промерзшую землю было бы слишком трудно выкопать.

Пока Линь Шуйши усердно копал, маленький волк, наевшись, начал играть, тряся головой и подбегая к Линь Шуйши. Наблюдая за тем, как он копает, он подражал ему, притворяясь, что тоже копает.

Волк хотел вырыть себе маленькую теплую берлогу!

Но как только Линь Шуйши выкапывал немного земли, маленькое существо с радостью разбрасывало ее пухлыми лапками обратно в ямку!

Линь Шуйши вздохнул, взял озорного волчонка на руки, стряхнул грязь с его пушистой белой шерсти и закутал его в мягкую толстую овчину. Щенок, как и большинство молодых животных, после еды засыпал. Подержав его на руках, малыш вскоре уснул, уютно устроившись в овчине.

Линь Шуйши нашел время, чтобы взять горящую ветку из костра и проверить направление ветра. В это время года в этом горном лесу обычно дуло с северо-запада, поэтому он планировал поставить печку так, чтобы дым от нее шел против ветра. В противном случае дым от дров мог его задушить.

Он не стал уходить далеко, всего на десять метров от корней дерева, где выкопал яму шириной около метра и глубиной тридцать сантиметров. Костяной нож был не очень удобен для копания, поэтому ему пришлось вырезать из ветки более широкий и острый инструмент. Удивительно, но он отлично справлялся. Последним шагом было выстелить печь мелкими камнями из кострища, чтобы обеспечить надлежащую вентиляцию.

Когда все было готово, Линь Шуйши разжег печь, а затем вернулся в домик на дереве, чтобы взять старый каменный горшок. На самом деле это был не горшок, а выдолбленный камень, довольно тяжелый. Ему ничего не оставалось, кроме как поднять его и спустить с дерева, а затем подтащить к печи.

В нем ничего нельзя было жарить, но, по крайней мере, он не протекал, так что он мог использовать его для сбора оставшейся чистой талой воды поблизости.

Проработав все утро и испачкав лицо сажей, Линь Шуйши наконец-то сделал первый глоток горячей воды.

Он чувствовал, как тепло распространяется от его горла вниз к животу, успокаивая его скрученные внутренности и согревая его худое тело.

Был полдень, и ярко светило солнце. Несмотря на холод, от солнечного света ему стало тепло.

Линь Шуйши посмотрел на ствол дерева, на котором было тихо, а затем на маленького волчонка, который все еще крепко спал в овечьей шкуре. Он подумал, что крупные дикие животные, особенно волки, вероятно, в это время отдыхают...

Немного подумав, он взял костяной нож и заточил палку. Он также сделал небольшую корзину из тонких лиан, чтобы носить ее за спиной.

Линь Шуйши готовился исследовать близлежащий лес в поисках ручьев и диких фруктов. Чтобы не заблудиться, он оторвал кусок красного шелка, которым его связали, и аккуратно разорвал его на тонкие полоски, чтобы привязывать их к деревьям в качестве ориентиров.

Держась за палку, он постепенно удалялся от поляны у древнего дерева в густой лес. Его стройная фигура шуршала в подлеске, исчезая в листьях.

Фули, отдохавший на ветвях древнего дерева, внезапно открыл темно-золотистые глаза. Солнечный свет, проникавший сквозь листья, падал на его лицо, и он слегка прищурился, сузив зрачки до щелок.

Линь Шуйши выбрал спокойный маршрут и шел уже довольно долго. Он заметил множество птиц и даже увидел пролетающего мимо красивого дикого фазана, но знал, что не сможет его

поймать, поэтому не стал на него засматриваться.

Чем глубже он заходил, тем теплее становилось, а зелени становилось все больше. Однако в воздухе чувствовался странный запах, что-то неприятное, что Линь Шуйши не мог точно описать.

Деревья вокруг него были старше, но ни одно из них не было таким массивным, как то, на котором стоял домик на дереве. Они различались по высоте, создавая живописную картину. На большинстве из них все еще были зеленые листья, хотя некоторые уже упали и засохли.

Линь Шуйши осторожно подошел к упавшему дереву и внимательно его осмотрел. Оно было цельным, не выдолбленным животными, поэтому он начал искать вокруг него.

И действительно, под опавшими листьями и гнилыми корнями деревьев он нашел несколько грибов, а также несколько больших белых скоплений грибов. Он ткнул в один из них палкой и увидел почерневшую мякоть, от которой пошел дымок. Не узнав их, он не осмелился их есть и положил в корзину только несколько грибов-курочек и белых грибов, прикрыв остальные грибы опавшими листьями и травой.

Затем он проткнул палкой низкие кусты и заметил среди сорняков несколько стеблей дикого сельдерея. Дикий сельдерей был немного сухим и чахлым, вероятно, из-за недостатка дождей в этом районе. Но там, где есть дикий сельдерей, обычно есть и вода!

Он сорвал несколько свежих диких овощей и продолжил путь. Однако, чем дальше он шел, тем влажнее становилась земля и тем сильнее пахло. Линь Шуйши начал беспокоиться. Он уже прошел довольно далеко, и в его корзине почти не осталось красной ленты.

Он также боялся, что впереди может оказаться болото, и если он упадет в него, то не сможет выбраться. Он ничего не знал об этом мире и о дикой природе. Единственные воспоминания, которые у него были, были связаны с Шуй-гером и в основном касались работы на ферме и кормления кур и уток.

Никто не позволил бы геру отправиться на охоту в горы — это было бы расценено как неудача со стороны мужчин в семье. Кроме того, если кто-то воспитывался у родственника, даже если его жестокий дядя был недобрым, все равно нужно было сохранять лицо.

Линь Шуйши тщательно взвесил все варианты. Он не хотел рисковать. Если он не сможет найти источник воды, он всегда может обратиться к грозному золотоглазому мужчине.

Однако, когда он подумал о следах от укусов на шеях барана и оленя, которые выглядели так, будто их оставили острые клыки, он засомневался: возможно, этот человек пил только кровь!

К этому времени солнечный свет уже не был таким ярким, как в полдень. Чем больше он думал

об этом, тем сильнее путались его мысли, и он даже начал чувствовать в лесу холодный, жуткий озноб. Он слегка хлопнул себя по лицу, чтобы прийти в себя, и попытался собраться с мыслями. Решив не задерживаться, он развернулся и пошел обратно тем же путем, что и пришел.

Когда Линь Шуйши подошел к дереву с искривленным стволом, он потянул за красную ленту, которую привязал к нему, и вдруг в кроне дерева что-то зашуршало, и оттуда вылетело что-то пушистое! Испугавшись, он быстро отошел от дерева на безопасное расстояние.

Спрятавшись за камнем, он внимательно присмотрелся и увидел, что это была просто большая белка, набившая щеки, вероятно, припасами на зиму.

Линь Шуйши промолчал, в конце концов, он не боялся белки! Он решил последовать за ней, думая, что она наверняка приведет его к ореховому дереву.

Он наблюдал, как белка скрылась в кроне искривленного дерева, немного повозилась там, а затем спустилась с пустыми щеками — должно быть, она спрятала свои запасы в гнезде.

Линь Шуйши посмотрел на высокое дерево и понял, что не сможет на него забраться, поэтому сосредоточился на том, чтобы не отставать от «пухлой» белки, которая убегала от него.

Пухлая белка предпочитала передвигаться по более высоким веткам, время от времени оглядываясь на Линь Шуйши. Поначалу она была настороже, ее хвост был распушен, но, хорошенько рассмотрев Линь Шуйши, она, казалось, расслабилась и даже перестала уворачиваться, предпочитая самые простые пути.

Линь Шуйши почувствовал себя немного оскорбленным — очевидно, пухлая белка смотрела на него свысока...

Он тихо пробормотал себе под нос:

— Маленький негодник! Если я когда-нибудь тебя поймаю, я тебя выпотрошу!

Пухлая белка, убежденная в том, что слабое маленькое существо, идущее позади нее, ей не соперник, хотела было бросить в него маленький камешек для забавы, но решила, что это не стоит хлопот, особенно учитывая, что на деревьях ее ждали спелые плоды. Она решила проигнорировать его и поспешила дальше.

Однако она вдруг почувствовала, как по спине пробежал холодок, и, не смея больше быть беспечной, ускорила шаг!

Линь Шуйши держался рядом, но не забывал по пути быстро привязывать красные ленты к деревьям. В лесу было тихо, поэтому он не беспокоился, что их сдует ветром.

Вскоре они вышли на более открытую часть леса. Высокие стройные деревья с маленькими листьями уступили место нескольким огромным деревьям высотой около двадцати метров с темно-серой корой, глубокими трещинами и вертикальными бороздами. Но больше всего Линь Шуйши удивили пушистые желтовато-оранжевые плоды, свисающие с ветвей.

Толстая белка быстро взобралась на одно из деревьев и исчезла, а Линь Шуйши остался на земле, подбирая упавший колючий шарик.

Он вскрыл его своим костяным ножом и обнаружил внутри каштаны!

Линь Шуйши был вне себя от радости! Каштаны были вкусными и сытными — их можно было варить или жарить! Те, что он расколлот, был зрелым и полным.

Не теряя времени, он поставил корзину на землю и аккуратно высыпал из нее грибы и дикий сельдерей, чтобы не раздавить их. Затем он начал собирать с земли спелые каштаны, подталкивая их палкой в корзину, чтобы не уколоться о колючую скорлупу.

На земле осталось не так много каштанов, вероятно, потому, что другие животные уже поели их. Линь Шуйши наполнил корзину наполовину и остановился, поняв, что если он наполнит ее доверху, то она станет слишком тяжелой.

Он положил грибы и дикий сельдерей поверх каштанов, а затем пошел обратно по той же тропинке. Проходя мимо «дома» толстой белки, он положил самый большой и пухлый каштан из своей корзины у основания дерева.

Он подумал про себя: «Пусть это будет благодарственный подарок для маленького негодника, даже если он немного самодоволен».

<http://bllate.org/book/14328/1269104>